Е.Ю. Каткова*

МЕСТО АСЕАН В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ АВСТРАЛИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию современных тенденций в отношениях Австралии и государств Юго-Восточной Азии в контексте региональных изменений, вызванных усилением позиций Китая и китайско-американской конкуренцией. Актуальность темы обусловлена повышением роли стран АСЕАН во внешней политики Австралии на фоне ухудшения её отношений с Китаем и усиления поддержки политических и экономических проектов альтернативной интеграции под эгидой США в регионе. В этой связи экономические отношения АСЕАН и Австралии получили новый стимул. Рынок стран АСЕАН в перспективе может стать альтернативой Китаю, который ввел экономические санкции на несколько групп австралийских товаров. Интересы безопасности и сотрудничество для поддержания стабильности в регионе, традиционно занимающие важное место в отношениях между Австралией и странами АСЕАН, стали особенно актуальны в связи с пандемией COVID-19, которая ускорила существующие тенденции в мировой политике. С началом пандемии произошли значительные изменения и во внешней политике Австралии. Самые очевидные из них наблюдаются в центральной линии Австралии по хеджированию между экономическими интересами и вопросами безопасности. В 2020 г. баланс, успешно поддерживаемый более 30 лет, сместился в сторону безопасности, что немедленно обострило австралийско-китайские отношения. В связи с этим налаживание тесных политических, экономических и военных связей со странами АСЕАН стало важным инструментом в попытке сдержать Китай от дальнейшего изменения статус-кво в Индо-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Австралия, АСЕАН, Индо-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, Китай, безопасность, экономическое сотрудничество

Введение

Юго-Восточная Азия уже более полувека занимает важное место во внешней политике Австралии, и на сегодняшний день поддержание прочных связей со странами АСЕАН входит в число приоритетных направлений стратегии Канберры по формированию открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона. Повышенное внимание Канберры к ЮВА объясняется интересами национальной безопасности Австралии. В Белой книге внешней политики 2017 г. отмечается, что Юго-Восточная Азия «формирует северные подходы Австралии», что делает ее стабильность и процветание жизненно важными для самой Австралии[86]. В основе отношений с АСЕАН лежат два важнейших направления сотрудничества, включающих экономику и безопасность. Возрастающее значение АСЕАН для внешней политики Австралии является результатом усилий Канберры по переориентации внешней, оборонной и торговой политики Австралии на Индо-Тихоокеанский регион в целом и Юго-Восточную Азию в частности.

На сегодняшний день страны АСЕАН являются важным направлением развития азиатского вектора внешней политики Австралии. Стороны разделяют общий взгляд на пути развития региона, а также выражают схожие опасения в отношении политики Пекина и геополитических изменений, вызванных ростом КНР, однако имеется и ряд различий в их подходах к решению региональных проблем. Во-первых, Канберра, являясь активным участником региональной политики, в разные годы была инициатором создания обширных региональных организаций, вызывающих обеспокоенность у стран ЮВА из-за опасений в

* **Каткова Евгения Юрьевна** – к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов. Email: katkova-eyu@rudn.ru.

[86] 2017 Foreign Policy White Paper. Commonwealth of Australia, 2017. P. 43.

«размывании» ведущей роли АСЕАН в Юго-Восточной Азии. Во-вторых, либерально-демократические ценности, лежащие в основе внешней политики Австралии, порой не позволяют Канберре воздержаться от публичной критики политики правительств стран АСЕАН. В частности, проблема прав человека зачастую становится поводом к охлаждению отношений [Ahdanisa, Rothman 2021. P. 11–12]. Кроме того, несмотря на желание правительства Австралии установить тесные рабочие отношения с АСЕАН, позиции сторон расходятся по некоторым региональным вопросам. Например, Австралия последовательно выступала за усиление ведущей роли США в региональных политических процессах и вопросах безопасности, в то время как страны АСЕАН на разных исторических этапах по-разному относились к вмешательству Вашингтона в региональные процессы, старались поддерживать нейтралитет и постоянно подчеркивали центральную роль Ассоциации в ЮВА [Yates 2016. P. 455]. В-третьих, в представлении стран АСЕАН политика Канберры в регионе неотделима от политики Вашингтона. Несмотря на все усилия правительства по автономизации своей внешней политики, большинство стран региона не рассматривают Австралию в качестве полноценного самостоятельного игрока. В дополнение к этому, политика безопасности Австралии тесно связана с США и англосаксонским блоком. Так, Австралия участвовала во всех региональных блоках, формируемых США, в частности в Тихоокеанском пакте безопасности (АНЗЮЗ), в Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в Четырёхстороннем диалоге по безопасности (Quad) и в других. На сегодняшний день серьёзным вызовом для политики Австралии в АСЕАН стал новый трехсторонний оборонный альянс *AUKUS* (Австралия, Великобритания, США), вызвавший неоднозначную реакцию в столицах государств АСЕАН. В связи с этим возникает вопрос, сможет ли Австралия сохранить партнерские отношения со странами АСЕАН в условиях новой геополитической реальности в Индо-Тихоокеанском регионе?

Экономическое процветание как основа отношений между Австралией и АСЕАН

Отношения между Австралией и АСЕАН начали формироваться в 1970-е гг., когда в Канберре происходило переосмысление ее взглядов на Азию и на место Австралии в регионе. Первоначальный страх перед «желтой угрозой», вызванный ориенталистским взглядом на азиатские страны, начал сменяться пониманием о необходимости сотрудничества с соседними государствами, т.к. от этого зависело будущее самой Австралии. Тем не менее, Канберра сохранила двойственный взгляд на свою идентичность, который был вызван, с одной стороны, географической близостью с азиатскими странами, и, с другой стороны, отсутствием культурной и исторической общности с ними.

Новый этап отношений начался в 2014 г., когда Австралия и АСЕАН официально стали стратегическими партнерами. В марте 2018 г. в Сиднее прошел Первый специальный саммит АСЕАН–Австралия, который символизировал повышение значения АСЕАН для австралийской внешней политики [Grossman 2020. P. 52]. С этого момента Австралия стала активнее развивать не только многосторонний формат сотрудничества, но и укрепила двусторонние связи со странами ЮВА. В марте 2018 г. Вьетнам подписал Совместное заявление о стратегическом партнерстве с Австралией, расширяющее сотрудничество стран в области экономики и безопасности. В августе 2018 г. Индонезия и Австралия повысили уровень свих отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. В январе 2021 г. Малайзия подписала всеобъемлющее стратегическое партнерство с Австралией.

Начиная с первых контактов Австралии и АСЕАН, экономика была основой сотрудничества. В апреле 1974 г. Австралия стала первой страной, оказавшей экономическую помощь региональным проектам АСЕАН в рамках Программы экономического сотрудничества АСЕАН и Австралии. В 1978 г. Австралия стала первой страной, с которой АСЕАН создала официальную консультативную структуру по вопросам торговли [Ravenhill 1998. P. 272–273]. За последние десятилетия значение АСЕАН для австралийской дипломатии сильно возросло. В 2009 г. стороны подписали Соглашение о

свободной торговле АСЕАН–Австралия–Новая Зеландия (AANZFTA), которое дополнило двусторонние соглашения Австралии с Сингапуром, Таиландом, Малайзией и Индонезией и стало самым обширным из пяти соглашений о свободной торговле между партнерами по диалогу и АСЕАН.

Австралия и АСЕАН имеют много общих экономических интересов, особенно с точки зрения торговли, инвестиций и связей между людьми. Различия в специализации производства товаров способствуют тому, что двусторонняя торговля между сторонами становится крайне выгодной [Nguyen, Hoang, Nguyen 2020. P. 78–79].

Таблица 1

Экспорт Австралии в страны АСЕАН в 2020 г.

	Млрд долл. США	**Доля в экспорте Австралии**
Сингапур	8.54	3,6%
Малайзия	4.84	2%
Вьетнам	4.42	1,9%
Индонезия	3.62	1,5%
Таиланд	2.76	1,2%
Филиппины	1.46	0,62%
Бруней	0,266	0,11%
Мьянма	0,115	0,048%
Камбоджа	0,083	0,035%
Лаос	0,019	0,0081%

Источник: составлено автором на основе данных Trading Economics.
URL: https://tradingeconomics.com/australia/exports-by-country (accessed: 27.11.2021).

Сингапур является крупнейшим торговым партнером Австралии и крупнейшим реципиентом прямых иностранных инвестиций Австралии в Юго-Восточной Азии. Таиланд является вторым по величине торговым партнером Австралии в регионе, а Малайзия – третьим. Основными группами экспортных товаров Австралии в АСЕАН являются минеральное топливо, руда, сельскохозяйственная продукция, драгоценные металлы, электрооборудование, техника и т.д. [Cook 2018. P. 6]. В условиях охлаждения отношений между Австралией и Китаем, рынок стран ЮВА может стать перспективным направлением переориентации экспорта австралийских товаров.

Таблица 2

Импорт Австралии из стран АСЕАН в 2020 г.

	Млрд долл. США	**Доля в импорте Австралии**
Таиланд	10.22	5%
Малайзия	6.91	3,4%
Сингапур	5.68	2,8%
Вьетнам	4.49	2,2%
Индонезия	3.39	1,6%
Бруней	0,987	0,48%
Филиппины	0,447	0,22%
Камбоджа	0,221	0,11%
Лаос	0,091	0,044%
Мьянма	0,041	0,02%

Источник: составлено автором на основе данных Trading Economics.
URL: https://tradingeconomics.com/australia/imports-by-country (accessed: 27.11.2021).

Основными статьями импорта Австралии из стран АСЕАН являются оборудование, сельхоз продукция, техника, пластмассы, каучук, одежда, мебель, игрушки, бумага, косметика, продукты химической промышленности и т.д[87].

Еще одним важным направлением экономических отношений между Австралией и АСЕАН является инвестиционное сотрудничество. В последние годы, в условиях усиливающейся конкуренции между китайской инициативой «Один пояс, один путь» и американской «Индо-Тихоокеанской стратегией», инвестиционное сотрудничество получило новое развитие. Основными областями притока австралийских инвестиций в АСЕАН являются сферы оптовой и розничной торговли; профессиональных, научных и технических услуг; финансов и недвижимости[88]. Около 60 крупнейших австралийских компаний имеют дочерние компании в АСЕАН. Эти компании работают в широком спектре отраслей – от добывающей и обрабатывающей промышленности до сферы услуг.

В связи с конкуренцией между КНР, с одной стороны, и США и их союзниками, с другой, одним из перспективных направлений сотрудничества является повышение устойчивости цепочек поставок и инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе. В соответствии с Планом действий по реализации Стратегического партнерства между АСЕАН и Австралией на период с 2020 по 2024 гг., Австралия взяла на себя обязательство развивать возможности региональных и глобальных цепочек поставок для содействия инклюзивному экономическому росту стран региона, а также оказывать поддержку построению качественной инфраструктуры, что позволит «избежать непосильного долгового бремени»[89].

Китайский фактор в последние годы является значимым мотивом, способствующим активизации контактов между Австралией и странами АСЕАН в связи с тем, что, во-первых, Австралия старается активно продвигать стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», а, во-вторых, стороны сталкиваются со схожими проблемами, вызванными изменениями во внешней политике КНР, в частности с экономическим санкциями Пекина.

Пандемия COVID-19 открыла новые возможности для расширения сотрудничества между Австралией и государствами ЮВА. Сегодня страны сотрудничают в области укрепления потенциала в сфере здравоохранения. Стороны заявили о планах создания Инициативы безопасности здравоохранения Австралии и АСЕАН, которая будет включать поддержку Австралией Центра АСЕАН по чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения и новым заболеваниям. В рамках Партнерства в целях восстановления Австралия осуществляет: обучение мед. персонала; финансирование центров экстренной помощи; обеспечение доступа к вакцинам; поставку мед. товаров; борьбу с трансграничной преступностью; помощь в восстановлении экономики[90]. Канберра также пообещала внести 500 млн австралийских долларов на обеспечение доступа к вакцинам и региональной безопасности здоровья, а также расширила партнерство в целях восстановления после пандемии [Alexandra 2021. P. 3]. 27 октября 2021 г. премьер-министр Австралии С. Моррисон обратился к АСЕАН и заявил, что Австралия осуществит поставки 10 млн доз вакцин в страны Юго-Восточной Азии и предоставит региону дополнительные

[87] Australia Imports By Country // Trading Economics. 2021. URL: https://tradingeconomics.com/australia/imports-by-country (accessed: 27.11.2021).
[88] ASEAN Investment Report 2020–2021: Investing in Industry 4.0. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. P. 34.
[89] Plan of Action to Implement the ASEAN-Australia Strategic Partnership (2020-2024) // ASEAN. 01.08.2019. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/ASEAN-Australia-POA-2020-2024-FINAL.pdf (accessed: 27.11.2021).
[90] Partnerships for Recovery: Australia's COVID-19 Development Response // Department of Foreign Affairs and Trade. 2020. URL: https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/partnerships-for-recovery-australias-covid-19-development-response.pdf (accessed: 27.11.2021).

124 млн австралийских долларов с тем, чтобы помочь стимулировать их экономику и поддерживать стабильность в условиях растущего влияния Китая в регионе[91].

Однако, несмотря на громкие заявления, эксперты прогнозируют серьезное уменьшение австралийской помощи странам АСЕАН в связи с тем, что в 2020–2021 гг. произошло значительное сокращение бюджета Министерства иностранных дел и торговли Австралии. В частности, на официальную помощь в целях развития было выделено 4 млрд австралийских долларов, что на 44 млн меньше, чем в 2019–2020 гг. В то же время бюджет на оборону был значительно увеличен до 575 млрд австралийских долларов [Alexandra 2021. P. 3]. Такая политика может вызвать обеспокоенность в странах АСЕАН особенно в свете последнего Обновления оборонной стратегии 2020 г., в котором сказано, что Австралия будет наращивать военный потенциал в «зоне прямого стратегического интереса», которая охватывает северо-восток Индийского океана, материковую часть Юго-Восточной Азии, Папуа-Новую Гвинею и юго-западную часть Тихого океана[92].

Безопасность в ЮВА – высший приоритет политики Австралии в Юго-Восточной Азии

Вторым столпом отношений Австралии и стран АСЕАН является безопасность в ЮВА. Несмотря на общие проблемы, с которыми сталкиваются страны в связи с изменениями баланса сил в регионе, Австралия и АСЕАН по-разному смотрят на пути решения этих вопросов. Австралия отказалась от политики хеджирования между Пекином и Вашингтоном и сделала ставку на своего партнера США и их союзников в регионе, заметно укрепив отношения с Японией и Индией, в то время как страны АСЕАН заняли более осторожную позицию. В частности, страны по-разному реагируют на громкие заявления в отношении КНР, количество которых в последние два года заметно увеличилось. Так, в июле 2020 г. Великобритания выступила в Совете ООН по правам человека от имени 27 государств, раскритиковав новый Закон о национальной безопасности Гонконга [Benson 2021. P.7]. В сентябре того же года министр иностранных дел Австралии Мэрис Пэйн во время выступления в Совете ООН по правам человека осудила политику КНР в отношении уйгуров и гонконгцев. Годом ранее 22 государства, включая Австралию, направили Совету совместное письмо с осуждением политики Китая и предполагаемых нарушений прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В целом Канберра заняла более жесткую позицию в отношении КНР, и в последнее время выступила с большим количеством заявлений, осуждающих или критикующих действия Пекина в отношении COVID-19, политики в СУАР и Гонконге [Köllner 2021. P. 411].

Государства АСЕАН, в свою очередь, воздерживаются от критики или поддерживают Китай по этим вопросам. В частности, ни одно государство Юго-Восточной Азии не подписало письмо от июля 2019 г. с критикой Китая по ситуации в СУАР. Ни одно государство АСЕАН не вошло в число 27 стран, выступивших в поддержку заявления Великобритании против Закона о национальной безопасности Гонконга. В дальнейшем такое явное различие в позициях между Австралией и странами АСЕАН, вероятно, будет оказывать негативное влияние на отношения между сторонами.

Еще одним поводом для беспокойства стран АСЕАН может стать заметное усиление активности англосаксонских стран и создание под их эгидой военных блоков в регионе. В ответ на «китайскую угрозу» Австралия в последнее время заметно укрепила связи с партнерами в рамках таких объединений, как Quad, АНЗЮС и альянса спецслужб *Five Eyes* (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, США). Апогеем такого курса стало объявление 15 сентября 2021 г. о создании нового оборонного альянса между

[91] Remarks to the ASEAN-Australia virtual summit // Prime Minister of Australia. 27.10.2021. URL: https://www.pm.gov.au/media/remarks-asean-australia-virtual-summit#:~:text=I%20am%20also%20pleased%20to,is%20fundamental%20to%20our%20own (accessed: 27.11.2021).

[92] 2020 Defence Strategic Update. Commonwealth of Australia, 2020. P. 21.

тремя странами – Австралией, Великобританией и Соединенными Штатами – AUKUS. Помимо угрозы усиления конфронтации между КНР и США в ЮВА, что сильно повредит интересам стран АСЕАН, AUKUS может вызвать ядерную гонку вооружений в регионе. Тем не менее, АСЕАН не выработала единой позиции в отношении нового альянса. Филиппины и Сингапур положительно отреагировали на создание AUKUS, кроме того, такие региональные акторы, как Япония, Индия и Тайвань выразили свою поддержку объединению. Ханой занял осторожную позицию, подчеркнув необходимость всех народов способствовать мирному развитию в регионе [Nguen 2021]. Индонезия и Малайзия негативно отреагировали на создание AUKUS, выразив опасения, что альянс спровоцирует конфликт в регионе. Таким образом, в ближайшем будущем главной задачей австралийской дипломатии в отношении стран АСЕАН будет необходимость убедить страны в том, что создание AUKUS отвечает общим интересам и внесет вклад в безопасность и процветание в регионе.

Заключение

В новых геополитических условиях наблюдается усиление роли стран Юго-Восточной Азии во внешней политике Австралии. Экономическое и инвестиционное сотрудничество продолжает занимать важное место в отношениях между Австралией и АСЕАН. А в свете экономических санкций со стороны Китая и проблем, вызванных пандемией COVID-19, торговое и инвестиционное сотрудничество получило новый стимул к развитию. Однако политический диалог в последние годы находится на более низком уровне, чем экономический. С одной стороны, Австралия и страны ЮВА наращивают сотрудничество, как на двухстороннем уровне, так и в рамках партнерства Австралии и АСЕАН, с другой – по-разному подходят к вопросу обеспечения стабильности и безопасности в регионе. В основе этих различий лежит существенно различающееся представление о роли США в регионе. Австралийцы видят в США морального актора, поддерживающего региональный порядок и безопасность. В то время как страны АСЕАН двояко относятся к участию Вашингтона в региональных процессах. На первый взгляд, Соединенные Штаты могут стать противовесом влиянию Китая в регионе, между тем конкуренция США и КНР наносит вред интересам стран АСЕАН, и в их представлении Вашингтон наравне с Пекином виновны в создании напряженности и нестабильности в Юго-Восточной Азии.

Список научной литературы

1. *Ahdanisa D.S., Rothman S.B*. Revisiting International Human Rights Treaties: Comparing Asian and Western Efforts to Improve Human Rights // SN Soc Sci. 2021. Vol. 16. No 1. P. 1–41.

2. *Alexandra L*. Building Stronger Relations between Australia and ASEAN // Policy Brief – Australia-Southeast Asia Relations: The Post COVID-19 Regional Order. 2021. No. 5. P. 3.

3. *Benson M.* Hong Kongers and the coloniality of British citizenship from decolonisation to ‘Global Britain’ // Current Sociology. 2021. P. 1–19.

4. *Cook M*. ASEAN –Australia Relations: The Suitable Status Quo. Sydney: Lowy Institute, 2018.

5. *Grossman D.* Regional Responses to U.S.-China Competition in the Indo-Pacific: Vietnam. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2020.

6. *Köllner P.* Australia and New Zealand Recalibrate their China Policies: Convergence and Divergence // The Pacific Review. 2021. Vol. 34. No 3. P. 405–436.

7. *Nguyen H.H*. Australia Can count on Vietnam to Support AUKUS // The Strategist. 27.10.2021. URL: https://www.aspistrategist.org.au/australia-can-count-on-vietnam-to-support-aukus/ (accessed: 2.11.2021).

8. *Nguyen P.H., Hoang L.M., Nguyen D.D*. ASEAN – Australia Trade Relations by Stages of Processing: Comparative Research // Journal of Maritime Studies and National Integration. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 73–83.

9. *Ravenhill J.* Adjusting to the ASEAN way: Thirty Years of Australia's Relations with ASEAN // The Pacific Review. 1998. Vol. 11. No 2. P. 267–289.

10. *Yates R*. ASEAN as the "Regional Conductor": Understanding ASEAN's Role in Asia-Pacific Order // The Pacific Review. 2016. Vol. 30. No 4. P. 443–461.

А.А. Забелла*

ГОСУДАРСТВА АСЕАН В СОВРЕМЕННОМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ: ПОИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИНЕРГИИ

Аннотация. Важное место во внешнеполитическом курсе Новой Зеландии отводится государствам АСЕАН, что предопределено как географической близостью, так и глубокими историческими, торгово-экономическими и социально-культурными связями. Особую актуальность изучение данной темы приобретает ввиду осложнения отношений между НЗ и США, что связано с достаточно независимой политикой правительства Ардерн и укрепляющимися китайско-новозеландскими отношениями. Последние годы внешняя политика Новой Зеландии реализуется по линии балансирования между КНР и США. НЗ, будучи страной англо-саксонского мира и участником разведывательного альянса *Five Eyes* (Пять глаз), неуклонно наращивает экономическое взаимодействие с КНР. Политические маневры НЗ находят отрицательный отклик у сообщества коллективного Запада во главе с США. Правительство Д. Байдена, продолжая курс предшественника, усиливает давление на КНР по всем направлениям. Обязательства НЗ в рамках альянса «Пять глаз» не позволяют ей эмансипироваться и перейти к более тесному взаимодействию с КНР. «Выбираться» из состояния балансирования и маневрирования на грани дозволенного - не легкая задача, которая стоит перед руководством НЗ. Именно конкуренция КНР и США ведет к фрагментации процессов в ЮВА и подталкивает региональных игроков к поиску новых форм сотрудничества. Укрепление диалога с государствами АСЕАН, в том числе в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, может служить для НЗ толчком к диверсификации своих экономических партнеров и снижению градуса напряженности с союзниками по альянсу.

Ключевые слова: Новая Зеландия, АСЕАН, КНР, США, ЮВА, экономическая синергия, соперничество, сотрудничество, регионализация.

Введение

Юго-Восточная Азия (ЮВА) занимает ключевое место как с точки зрения геополитики, так и конкуренции между КНР и США за глобальное лидерство и «управление» стратегическим ландшафтом в регионе. Проблема нарастающей конкуренции между США и КНР привлекает все больше внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Однако, как правило, речь идет лишь о свертывании сотрудничества (decoupling) в отдельных сферах, что не позволяет увидеть глубинные причины нарастающих противоречий и, по сути, перехода к «новой биполярности» (США — КНР) [Degterev 2019]. По мере роста КНР все большее внимание в научном сообществе стало уделяться дискуссиям о многосторонности и многополярности мира [Sakwa 2020], о смене «гегемона» и «ловушки Фукидида» [Allison 2015]. Характерной чертой современного внешнеполитического курса США является яркий антикитайский окрас, а деградация

* **Забелла Анастасия Александровна** – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов. E-mail: zabella-aa@rudn.ru.